Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 126

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **три раза въ недѣлю**: по вторникамъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **субботамъ**. *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же **помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото**.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, **главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по сколько это въ ея силахъ и возможности**,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. **Передовыя статьи** (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. **Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихъ распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. **Мысли въ слухъ** (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свои мнѣнія на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.) IV. **Мѣстная хроника** (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной городской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, замѣтки о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.) V. **Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ, преимущественно, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. **Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и пр., дающихъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіяся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусствъ въ Россіи и заграницей). VII. **Корреспонденціи** (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. **Сибирская почта** (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и вообще, Азіатской Россіи). IX. **Дѣйствія правительства** (новыя узаконенія и дополненія къ нимъ, относящіяся до Сибири). X. **Внутренняя и заграничная хроники** (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. **Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзорные библіографическіе журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ видѣ очерка изъ русской и иностранной жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическіе замѣтки и вновь выдающіяся сочиненія и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «*Умъ мы жаны*»). XII. **Разныя извѣстія**. XIII. **Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, слухи, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XIV. **Справочныя свѣдѣнія** и XV. **Объявленія**.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся **исключительно: переселенческаго дѣла въ Сибири**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ—9 р., на ½ года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Сибирская улица, домъ Картаменцева, отъ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Митарбова и Макушина. 2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы**: Красноярскъ—библіотека Кожевова; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный домъ, и Б. Л. Лебедевъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Корреспонденціи «Сибирскаго вѣстника»: изъ Омска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Золотопромышленность.
Фельетонъ: 1) На покоѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 3 ноября.

Мм.: Анепсима, Іосифа, Аиоала, Аттина, Агапіи, Евдоксіи, Катерія, Истукарія, Пактвсія, Никтополіона. Обновленіе храма Георгія въ Лиддѣ. Вкн. Анны Сп. Спанухиіи.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 1 ноября. Вчера состоялось торжественное собраніе вольно-экономическаго общества, по случаю стадвадцатипятилѣтія его основанія. Послѣ обозрѣнія выставокъ сѣмянъ, сушеныхъ овощей и фруктовъ, прочитаны привѣтствія отъ различныхъ обществъ и сдѣланы различныя сообщенія; прочитанъ, между прочимъ, докладъ профессора Новороссійскаго университета Колоковскаго, въ которомъ проводится идея о необходимости непрерывныхъ метеорологическихъ измѣреній и наблюденій не только надъ явленіями въ атмосферѣ, но и въ почвѣ и другихъ отрасляхъ сельско-хозяйственнаго дѣла.

— «Journal de St.-Petersbourg», указывая на рѣчь Салисбюри, замѣчаетъ, что слова министра о путешествіи Цесаревича въ Индію встрѣтятъ въ Россіи самый сочувственный откликъ.

Харьковъ, 1 ноября. Сегодня открылся пятнадцатый съѣздъ горнопромышленниковъ Юга Россіи.

Лондонъ, 1 (13) ноября. Сару Дональду Мекензи и секретарю британскаго посольства въ Константинополѣ, Гардинфу, поручено британскимъ правительствомъ сопровождать Наслѣдника Цесаревича, во время поѣздки въ Индію.

Аѳины, 1 (13) ноября. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ сюда въ 5½ часовъ по полудни. Вся королевская фамилія и великій князь Павелъ Александровичъ съ супругою выѣхали на встрѣчу Его Высочества въ Пирей. Министры, посланники и власти ожидали Цесаревича на офицскомъ вокзалѣ; народъ горячо привѣтствовалъ Его Высочество. Состояніе его здоровья отлично.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

На покоѣ.

(Изъ записокъ сельскаго учителя).

(Продолженіе, см. прибавл. къ № 123).

IV

...На веселомъ и чудномъ мѣстѣ расположилось Бывалово: по средней села протекаетъ бурливая рѣчка, черезъ которую перекинутъ длинный, ярко-раскрашенный мостъ. Справа сосновый боръ, начинающійся изъ самой деревни. Вѣяно холмистыя горы за сопки, со множествомъ горныхъ ключей, бьющихъ фонтаномъ къ верху... Хороша мѣста,—хороша природа!.. Даже самая осень не могла здѣсь обезобразить всей красоты и прелести видовъ...

Сердце Лиочки загорѣлось отрадой, когда вдали на возвышенной сопкѣ показалось все Бываново... Вѣхали и въ село... Опрятные и хотя далеко не щеголеватые, но стройные и ничѣмъ не обезображенные бываловскіе дома и избы тянулись на далекое разстояніе двумя совершенно правильными рядами.

На самомъ почти берегу—на выдавшемся холмикѣ красовалась изящной архитектуры небольшая, каменная церковь съ зеленой оградкой и съ блестящими позолоченными крестами... Все было здѣсь опрятно, хорошо и дѣйствовало какимъ-то особеннымъ, успокаивающимъ образомъ на утомленныхъ дорогою Земляковыхъ.

Но всего восхитительнѣе—по крайней-мѣрѣ для Лиочки—нѣтъ видъ только что отстроившагося небольшаго сельскаго школа, расположенная около самаго бора... Будетъ гдѣ отдохнуть и разгуляться ей и утомившимся школьникамъ...

Земляковы скоро устроились на новомъ мѣстѣ, и каждый изъ нихъ принялся ужъ за свою работу.

— Ну, вотъ теперь-то я чистую себя вполнѣ *на покоѣ!*—сказалъ однажды Николай Андреевичъ, обратившись къ женѣ своей съ самодовольной улыбкой.

— Да, теперь можно сказать, что—слава Тебѣ, Господи!—проговорила Катерина Васильевна и отвѣтила мужу той-же улыбкой.

— Дѣла вотъ только по волости сильно запущены и перепутаны,—послѣ нѣкотораго раздумья продолжалъ Николай Андреевичъ: не знаю какъ и быть.—Дѣло-то, изволишь ты видѣть, для меня совершенно новое, не знакомое, а помощники мои что-то неохотно мнѣ помогаютъ и подсказываютъ... Одинъ изъ нихъ, хотя человѣкъ и очень дѣльный, нѣсколько лѣтъ ужъ просидѣлъ тутъ, да только отъ него ничего я не могу добиться; какой-то онъ этакій... все больше молчитъ, не разговариваетъ...

Тотъ, кого называлъ Николай Андреевичъ человѣкомъ очень дѣльнымъ, былъ Москвитинскій.

Москвитинскій былъ человѣкъ уже пожилой, но бодрый, до чрезвычайности хитрый, самодовольный и, что называется,—*пройдошливый*.

Онъ когда-то пересулжалъ чуть-ли не по всѣмъ россійскимъ и сибирскимъ присутственнымъ мѣстамъ, постигъ всѣ судейскіе крючки и лазѣйки и, въ концѣ концовъ,—Богъ вѣсть почему—неуклонная судьба кинула его канцелярскаго генія прямо въ Бываново,—именно въ Бываново, а откуда набудь, гдѣ онъ и подвизался въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на незадачномъ поприщѣ помощника волостнаго писаря.

Должность эта, наконецъ, надоѣла ему, и онъ выселенно порѣшилъ—во что бы то ни стало—обратиться въ помощника писаря въ самое писаря, гдѣ—по его мнѣнію—служать было бы очень *выгодно* и прилично.

Для этого прежде всего геній этотъ началъ съ хитростію и осторожностію змѣи «подкалдуливаться» подъ предсѣдателя Земляковъ.

Подкалдуживаясь тамъ, гдѣ это было нужно и необходимо съ его геніальной точки зрѣнія,—онъ началъ съ той-же ловкостію и утонченностію «подрывать» подъ него; а подрывшись до извѣстной степени и желанныхъ предѣловъ, началъ «толкать», и съ такою непонятною силою, что тотъ, несчастный, не успѣлъ и опомниться, какъ вдругъ очутился въ пропасти и въ невозможности хотя когда нибудь пустить прежняго труда добыть себѣ и семьѣ своей крошку хлѣба.

А вѣдь все это—какъ оказалось потомъ—плоды лишь Москвитинской ловкости и пройдошества... Только все оказалось-то это *потомъ*, когда до истины никому уже не было дѣла...

— Вотъ такъ-то лучше,—по окончаніи всѣхъ дѣлъ разсуждалъ Москвитинскій, потирая отъ удовольствія руки: а то, онъ—не онъ—волостной писарь!.. экаенедалъ какая,—видали мы вашего брата... еще и не такихъ въ рукамъ прибирали...

Благополучно окончивъ всѣ дѣла свои, Москвитинскій на славу угостилъ и напоилъ пирами бываловскихъ, и съ спокойною совѣстію сталъ ожидать своего назначенія на желанную и *выгодную* въ его глазахъ должность писаря.

Но ожиданія его не сбылись; назначили не его, а Николая Андреевича Землякова.

Москвитинскій былъ внѣ себя отъ злобы. Обидно ему это показалось, и онъ тутъ же порѣшилъ не покидать оружія до тѣхъ поръ, пока не добьется того, чего добивался такъ долго и такъ упорно.

Николай Андреевичъ съ серваго же дня своего появленія въ Бываловомъ пріобрѣлъ себѣ въ Москвитинскомъ непримиримаго и крайне опаснаго врага.

Москвитинскій и теперь ужъ нѣсколько подвелъ Землякову руку свою, хотя, что-бы ни сдѣлалъ, что бы ни исполнилъ по службѣ Николай Андреевичъ,—Москвитинскій все говорилъ: «такъ-то «хорошо» «вѣрно», не смотря на то, что прекрасно видѣлъ въ этихъ исполненіяхъ хоть нѣсколько и неопытность со стороны Землякова...

— Сами себя запутаешь, батюшка!—думалъ Москвитинскій: я тебѣ еще и не такія штуки буду расказывать, только по чаще обращайся по мнѣ за совѣтомъ.

Николай Андреевичъ ничего не зналъ о намѣреніяхъ Москвитинскаго и велъ себя съ нимъ просто, довѣрчиво и откровенно. А этого-то только и нужно было Москвитинскому, онъ этого-то только хотѣлъ и добивался.

— Этотъ-то гусь ужъ и вовсе не страшенъ—разсуждалъ Москвитинскій: ты у меня, старая крыса, сразу ногами вѣдрикаешь,—я тебѣ покажу, что такое я и что такое *мы*... ишь ты разлетѣлся... постой,—голубчикъ!—и Москвитинскій заранѣе предвкушалъ всѣ прелести будущаго успѣха и съ этого-же дня порѣшилъ приступить къ дѣлу.

V

Многіе посѣщали въ Бываловомъ Земляковыхъ и многихъ посѣщали они.

Чаще другихъ приходили къ нимъ Бываловскій засѣдатель Рыкальскій и сынъ священника Дмитрій Петровичъ Пылаевъ, который только-что окончилъ курсъ въ духовной семинаріи и пріѣхалъ къ отцу на цѣлый годъ—погостить, а больше—подготовиться въ науками для поступленія въ университетъ.

Присутствіе двухъ этихъ лицъ въ семьѣ Земляковыхъ всегда было пріятно, какъ для самого Николая Андреевича, такъ и для Катерины Васильевны и Лиочки, которая вообще не любила уединенья и скуки.

Она никогда не сторонилась общества и всегда находила въ немъ то или другое развлеченіе для себя. Въ Бываловомъ же, за неимѣніемъ другаго общества, она особенно любила бесѣдовать и проводить свободное отъ занятій время съ Рыкальскимъ и Пылаевымъ, хотя дѣй эти личности—по виду, темпераменту и складу характера своего—далеко неподобны другъ на друга... Да, впрочемъ: сельская жизнь и скука съ кѣмъ и съ чѣмъ иногда не мирятъ!...

Рыкальскій—это былъ вполнѣ свѣтскій, красивый, но испорченный жизнію молодой человѣкъ. Ему было лѣтъ двадцать семь. Онъ когда-то обучался въ кадетскомъ корпусѣ и былъ даже нѣсколько шесть вольнослушателемъ при одномъ изъ россійскихъ университетовъ, но безшабашное молодечество и упорство съ примѣсью пьянства и волокитства скоро заставили его покинуть храмъ науки и удалиться изъ него навсегда. Онъ поступилъ на службу и страстно мечталъ ужъ о званіи, чинахъ и общественномъ вѣсѣ, хотя въ то-же время ничуть не замѣнялъ своихъ прежнихъ привычекъ. Для него и теперь—какъ прежде—та или другая побѣда надъ женщиной или надъ неопытной дѣвушкой составляла верхъ блаженства и славы...

Рыкальскій былъ провинціальный dendi въ полномъ смыслѣ этого слова.

Онъ былъ всегда опрятенъ, подвиженъ и ловокъ. Черные, какъ уголь, глаза и постоянно избитый на головѣ голодъ и изящно закрученные, небрежно раскинувшіеся по сторонамъ смуглаго румянаго лица, черные франтовскіе усы придавали ему осанку побѣдоноснаго льва, полную важности... Женщинамъ почему-то всегда особенно симпатичны такія фигуры, съ которыми, правду молвить,—въ силахъ соперничать только развѣ одни неподдѣльные, нефальшивые Григорьи Александровичи Печорины, побѣждающіе сердца не собственной формой, а—какъ они выражаются сами—тактомъ и глубокимъ пониманіемъ души человѣка... а это натурой дожать...

* * *

Рыкальскій любилъ неумолчно болтать, зачастую хвастать и корчить изъ себя вообще то, чѣмъ онъ въ сущности никогда не былъ и быть не могъ.

Трактовалъ онъ съ простачками объ учености, а учености этой и въ глаза не видалъ; говорилъ съ подвѣшнимъ увлеченіемъ о прекрасныхъ женщинахъ, а самъ только нилъ, ѣлъ да втихомолку платочки бралъ... Такихъ людей обыкновенно называютъ общественной пьяницей, а чаще пустоцвѣтомъ...

Пылаевъ же принадлежалъ къ типу совершенно другаго закала.

Онъ былъ не ловокъ, тихъ и крайне застѣнчивъ. Всѣ его манеры и движенія носили глубокій отпечатокъ бурсацкаго воспитанія, проявлявшагося въ немъ въ робости и угловатости. Дмитрій Петровичъ не отличался также и даромъ краснорѣчія, какъ Рыкальскій, но зато всякое слово и дѣйствіе свое любилъ измѣрять и взвѣшивать, что придавало ему какую-то суховатость, хотя вся фигура его и выраженіе глазъ говорили противное...

Всегда спокойное, съ оттѣнкомъ усталости и тихой какой-то грусти, блѣдное лицо его, только-что покрывшееся едва замѣтнымъ пухомъ черныхъ волосъ, придавало ему какой-то болѣзненный, жалкій видъ и невольно заставляло любить и беречь этого человѣка, какъ любитъ и бережетъ нѣжная мать больного ребенка, робко прижавшагося къ ея истомленной отъ горя груди...

Въ особенности были онъ нѣженъ и симпатиченъ тогда, когда, забывши о всемъ и отдавшись весь страсти, расчѣвалъ онъ какую нибудь чудную задушевную пѣсенку подъ аккорды старинной гитары.

Нѣжный, но звучный бархатный теноръ Пылаева дѣйствовалъ чарующе...

Любила Елена Николаевна слушать Пылаева. Она даже часто старалась припомнить и спѣть сама нѣтыя Пылаевыя пѣсенки, стараясь вникнуть въ ихъ смыслъ и отгадать ихъ значеніе... Старалась, размышляя о пѣсняхъ, припомнить и самого его... Часто приходилъ ей на память Пылаевъ, а отчего и зачѣмъ, догадаться она не могла... Да она и не старалась догадываться: вѣдь ей ужъ открылся Рыкальскій въ любви, вѣдь онъ поклялся вѣчно любить Елену Николаевну, и отъ нея тоже признаніе получилъ, воздѣлываннись-ся неопытностію и незнаніемъ вообще людей и жизни...

VI.

Однажды Елена Николаевна сидѣла одна въ своей комнатѣ и видно о чемъ то думала. Въ домѣ, кромѣ ея, не было никого.

Погруженная въ мечты, она не замѣтила даже прихода Рыкальскаго, который тихо-тихо прошелъ къ ея комнатѣ и остановился въ дверяхъ. Онъ то глядѣлъ на нее, то озирался кругомъ и назадъ...

— Ахъ, это вы!—увидѣвъ его, проговорила Елена Николаевна.

— Да, это я, который все время стоялъ, любовался вами и не смѣлъ нарушить счастливыхъ грезъ вашихъ!—началъ Рыкальскій.

— Вотъ что!..

— Да, Елена Николаевна, я только теперь живу, только теперь понимаю всѣ наслажденія и прелести жизни и вполнѣ сознаю всю великую роль и задачу на землѣ человѣка,—когда вижу передъ собою васъ! васъ—моя нѣжная, моя дорогая!...—Онъ упалъ передъ ней на колѣни...

— Что вы хотите отъ меня?—тихо-заволошнымъ голосомъ проговорила наконецъ Елена Николаевна, стыдливо взглянувши на стоящаго передъ ней на колѣняхъ Рыкальскаго.

— Я васъ люблю!—все съ той-же фальшивой страстью продолжалъ онъ, не вставая съ колѣнъ.

— Дальше!

— А вы?

— Что-и?

— Я не противенъ вамъ?

— Нѣтъ!..

— И только?

— Что-же больше... Я, право, не понимаю васъ... да вы встаньте, ради Бога!

— О, будьте покойны,—проговорилъ Рыкальскій, выпрямившись во весь свой ростъ: сюда едва-ли придетъ кто...

— А вы разнѣ боитесь кого?.. васъ разнѣ ищутъ?..

— Не то... но... но видите...—Такой неожиданный и наивный вопросъ со стороны Елены Николаевны, не постигшей еще на одной изъ любовныхъ формъ и уловокъ ложной любви, подозрительно сбилъ съ толку Рыкальскаго, который не кончилъ и половину того, что было придумано, а можетъ и заучено имъ для уловленія въ свои сѣти дѣвушки.

— Я думалъ,что вы... что для васъ же... но не въ томъ дѣло...

— Въ чемъ-же? я слушаю васъ,—говорите!

Елена Николаевна видимо приходила въ себя и ободрялась съ каждой минутой, а потомъ и совершенно овладѣла собой, такъ что въ ней сразу ужъ можно было узнать прежнюю Елену Николаевну, распрашивающую все и о всемъ съ дѣтскимъ любопытствомъ, которое особенно на этотъ разъ было возбуждено въ ней неожиданной выходкой со стороны Рыкальскаго.

— Что-жъ вы замолчали,—я вѣдь давно уже приготовилась слушать васъ?..

— Елена Николаевна!—послѣ нѣкотораго молчанія громко и сухо заговорилъ Рыкальскій:—Елена Николаевна, я, если вы ужъ хотите, буду говорить съ вами прямо и откровенно...

— А разнѣ до этого вы говорили не откровенно!?..

— Зачѣмъ-же... О, неужели!..

Онъ поднялъ кверху глаза, но даръ краснорѣчія окончательно покидалъ любовника и онъ ужъ готовъ былъ хоть на минуту оставить идею и выйти въ другую комнату, чтобы припомнить и повторить все то, что надлежало говорить ему; но вѣдь это было бы смѣшно и невѣжливо, а смѣшнымъ стать въ глазахъ женщины крайне опасно,—тогда пропали всѣ надежды; и вотъ онъ пробѣгнулъ къ новой уловкѣ: сжалъ, грустно, какъ въ безнадежности, поникъ головою, опустилъ глаза въ полъ, какъ приговоренный къ смерти преступникъ, ловко одулался въ этотъ трогательный моментъ, снова припомнилъ и набралъ цѣлый рядъ длинныхъ и напыщенныхъ фразъ и—опять за дѣло!..

Онъ поднялъ голову, нѣжно взглянулъ на свою избранницу, раскрылъ ужъ и ротъ, но фразы не летѣли. Онѣ хотѣ, собственно, и летѣли, да все не по его, не такъ, какъ нужно было, или какъ хотѣлось ему, и онъ только тогда лишь приступилъ къ прямотѣ и откровенности, о которой только-что предъявилъ Еленѣ Николаевнѣ.

— Я васъ люблю, Елена Николаевна, и если вы можете отвѣчать мнѣ тѣмъ же, то и отдѣлаюсь просить у васъ вашей руки...

— И сердца!?—подхватила Лиочка и залилась своимъ серебряннымъ смѣхомъ; вотъ теперь-то, наконецъ, и поняла васъ!—добавила она и, какъ легкокрылая птичка, выпорхнула вонъ изъ комнаты, съ распылавшимся личикомъ и взволнованной грудью.

Рыкальскій торжествовалъ. Онъ предвидѣлъ несомнѣнный успѣхъ въ своемъ предпріятіи и довольный собою пошелъ отъ Земляковыхъ домой.

Цѣлую ночь Елена Николаевна не смыкала глазъ своихъ и все думала о минувшей сценѣ.

Нравился ей въ данную минуту Рыкальскій—она не могла еще рѣшить этого сразу, но зато съ каждой минутой раздумья убѣждалась все крѣпче и крѣпче въ томъ, что онъ—то глубоко и страстно полюбилъ ужъ ее.

Еленѣ Николаевнѣ, какъ неопытной еще барышнѣ, очень льстило это предположеніе; она, какъ ребенокъ, горилась всѣмъ этимъ и желала уже кокетливую всчту первой побѣды.. Да и кому изъ женщинъ въ восемнадцать лѣтъ не свойственны эти мечты!..

Рыкальскій продолжалъ идти къ намѣченной цѣли и старался во чтобы-то ни стало достичь ее. Политику эту велъ онъ настойчиво и искусно.

Онъ былъ еще нѣжнѣй и любезнѣе при встрѣчѣ съ Еленой Николаевной и старался всегда яркими-яркими красками обрисовать ей картину новой, ожидающей ихъ въ будущемъ, жизни.

Рыкальскому наконецъ удалось во всемъ и онъ получилъ уже полное согласіе отъ Елены Николаевны на бракъ, которому не препятствовали и самъ Николай Андреевичъ съ Катериной Васильевной.

— Какъ бы то ни было, а онъ человѣкъ съ хорошимъ положеніемъ, да и жалованье тоже... —разсуждалъ Николай Андреевичъ, вполнѣ довольный выборомъ своей дочки.

Только одинъ Дмитрій Петровичъ недовѣрчиво какъ-то взглядъ на все происшедшее передъ его глазами. Только одному ему отчего-то жаль стало Елены Николаевны, за будущее счастье которой онъ мысленно не ручался.

— Жаль барышни,—думалъ Пылаевъ: изъ нея кое-что что могло выйти... Много въ ней было хорошихъ задатковъ... А главное то, что все это не тронуто еще въ ней, не искалѣчено дурнымъ вліяніемъ и воспитаніемъ.—все это, такъ сказать—сырой продуктъ, изъ котораго можно бы было сдѣлать все, что угодно, лишь бы только работникъ былъ добрый... Впрочемъ, какое мнѣ дѣло вмѣшиваться въ чужія дѣла, пообщу; и въ ея выборѣ, въ особенности: она Рыкальскаго знаетъ больше, чѣмъ я... Я только могу сомнѣваться въ ихъ счастіи, а все остальное покажетъ время... Она вѣдь очень впечатлительная и воспріимчивая натура, такъ что первая-же неудача въ жизни—если не сломитъ ее въ конецъ, такъ, по всякомъ случаѣ, заставитъ одуматься и признать необходимость серьезнаго отношенія къ себѣ, къ людямъ и къ жизни... Первый-же урокъ дастъ ей знать, что такое опытность и безразсчетность... Порывъ страстей смѣнится размышленіемъ и она ужъ навѣрное не поддѣется болѣе въ хотя полнаго воловаты...

Однако, Дмитрій Петровичъ спросилъ однажды Елену Николаевну:

— Вы, барышня, замужъ выходите?

— Да, Дмитрій Петровичъ, выхожу,—отвѣчала Елена Николаевна, и въ глазахъ ея отразилось довольство и радость; а полныя бѣлыя щечки такъ и запылали яркимъ румянцемъ.

— Эхъ, бабочка, бабочка;—такъ и рвется на огонь,—подумалъ Пылаевъ... Ну, что же вамъ говорить съ ней,—она такъ весела и довольна собою... Вѣдь этимъ только обидишь ее... Пылаевъ двусмысленно улыбнулся и снова отвѣсся съ вопросомъ:

— А выборъ-то, барышня, удачевъ?

— Безподобенъ!..—и Лиочка весело засмѣялась.

— Радуюсь!—нехотя проговорилъ Пылаевъ и тутъ же мысленно порѣшилъ не возбуждать съ ней болѣе никогда объ этомъ вопроса.

Мих. Голодниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника"

Омскъ. 30 сентября. Немало писалось въ газетахъ о дѣятельности войсковой межевой партіи сибирскаго казачьяго войска, да немало на эту дѣятельность подавалось и жалобъ начальству. Но всѣ жалобы, всѣ сетованія офицеровъ, чиновниковъ и населенія не принесли желанныхъ результатовъ. Вотъ уже третье десятилѣтіе работаетъ эта партія, а конца работамъ и не предвидится. Да и неудивительно: сегодня, наприм., землемѣры отведутъ участки, а на будущій годъ въ тѣ-же мѣста пріѣзжаютъ новые землемѣры для отвода тѣхъ-же самыхъ участковъ, —почему-де, что прежнія работы оказались неправильными и ихъ забраковали».

Итакъ. Высочайше утвержденное въ 1877 году, положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ сибирскаго казачьяго войска, остается положеніемъ; а обезпеченны пока только дѣятели войсковаго хозяйственнаго правленія. Кому-же жаловаться теперь?

Цѣль настоящаго письма—желаніе подѣлиться своими наблюденіями и познакомить читателей съ порядкомъ отвода земельныхъ участковъ въ нашихъ окраинахъ.

Въ 1888 году, въ одинъ изъ степныхъ участковъ былъ назначенъ землемѣръ съ партіей чертежниковъ.—Въ теченіе всего лѣта землемѣръ этотъ, какъ говорится, «не ударилъ палецъ о палецъ»: онъ не только не поставилъ ни одной вѣхи на всемъ пространствѣ своего участка, но даже ни разу не открывалъ своего планшета. Спрашивается, что-же онъ дѣлалъ? Да ничего!

Землемѣръ и его чертежники цѣлое лѣто пили, да пьяли и, наконецъ донпились до того, что всю партію, по распоряженію начальства, расформировали, а землемѣра исключили изъ службы. Чмыхъ-же виноваты офицеры, которые не получили опредѣленныхъ надѣловъ, а слѣдовательно и остались не обезпеченными, согласно упомянутаго положенія?

Въ томъ-же году, другой землемѣръ, въ другомъ участкѣ, также любилъ выть всегда «мокрымъ»; довѣренный отъ общества ежедневно ставилъ ему на столъ по четвертной «смолянской» очистки.

Обществу этого участка нужно было захватить въ свой юртовой надѣлъ мостикъ черезъ рѣчку, но онъ ни за что на это не соглашался. Однако-же общество въ концѣ концовъ уговорило и уломало отвести мостикъ въ юртъ.

— Съ условіемъ: за каждый шагъ мой— по «четвертной»,—говорилъ землемѣръ, что на его жаргонѣ означало 25 руб.

Общество на это согласіе, потому что съ отрѣзкой мостика, въ юртовой надѣлъ поступала и рѣчка на довольно значительномъ протяженіи.

И вотъ за отводъ межи за мостикъ, сдѣлавъ десять шаговъ, землемѣръ получилъ за свой трудъ 250 рублей*).

Эхъ, партія, партія! межевая партія!.. Скоро-ли съ тобою развяжется войско?.. А давно, давно бы пора!..

Въ нынѣшнемъ году пріемные экзамены въ учебныя заведенія составляли у насъ обильную тему для бесѣдъ.

Мы съ грустью и сожалѣніемъ спрашиваемъ себя: «Неужели тѣ старые порядки, которые,—хотя строги и суровы въ отношеніи къ воспитанникамъ,—всегда отличались особенною деликатностью и внимательностью ко всѣмъ посторонимъ посѣтителямъ,—канули, какъ не нужные, въ вѣчность?»..

Вступительные экзамены въ это заведеніе производились не въ зданіи заведенія, какъ бы слѣдовало, а гдѣ то въ степи, за полторы—двѣ версты отъ города. Намъ приведось видѣть старушку-мать, путешествующую съ сынкомъ, по образу пѣшаго хожденія, съ Бутыркою въ эту степь,—а это около 3—4 верстъ!.. Да, при томъ еще, въ самый жаръ, въ часъ дня!.. Можете представить себѣ усталость, и то состояніе мальчика, у котораго и безъ того-то всѣ нервы возбуждены предстоящей пытной—экзаменомъ!.. Мѣстомъ для экзаменовъ избранъ баракъ, совершенно негодный для помѣщенія, съ земляным поломъ, ветхое, сырое, темное зданіе съ сквозьмымъ вѣтромъ, давно ненужное и неремонтированное. Родственникамъ мальчиковъ, за тѣснотою барака, негдѣ помѣститься: всѣ они находящись въ баракѣ, подъ открытымъ небомъ, гдѣ нѣтъ ни скамей, ни стульевъ, на которыхъ бы могли отдохнуть, утомленные ходьбой, старики и старушки. Солнце жжетъ, дождь мочитъ, ноги отъ долгаго стоянія деревенѣютъ.

Немудрено, конечно, что у многихъ появился насморкъ, замылъ старый ревматизмъ, возобновился кашель!..

Какое-же мнѣніе вынесетъ публика эта о заведеніи, гдѣ будутъ воспитываться ея дѣти? Какія правила приличія, благовоспитанности и деликатности почерпнутъ воспитанники этого заведенія!

Отвѣтъ на это явится самъ собою, если только вы обратите вниманіе на улицу. Вотъ бѣжитъ мальчикъ, лѣтъ 14—15, въ парусинной парочкѣ, безъ шапки, съ длинными шестомъ въ рукахъ; а другой мальчикъ, меньше, съ камнями въ рукахъ, которые онъ бросаетъ на крыши домовъ. Это воспитанники военнаго заведенія гоняютъ голубей,—Они не заботятся о томъ, что концомъ шеста или камнемъ пробьютъ прохожему голову, —это до нихъ не касается.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Зимою ожидается возвращеніе въ Россію участниковъ извѣстной «тибетской экспедиціи», состоящей подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба М. В. Певцова. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Императорскомъ географическомъ обществѣ, въ настоящее время М. В. Певцовъ заканчиваетъ свои работы и въ скоромъ времени прибудетъ въ Туркестанъ. Характерною чертою его путешествія являются обширныя геологическія изслѣдованія, которыя велъ состоящій при экспедиціи молодой ученый горный инженеръ А. И. Богдановичъ. Путешествіе М. В. Певцова и его спутниковъ по Центральной Азіи продолжалось два года.

— При разборѣ бумагъ и рукописей, оставшихся послѣ недавно скончавшагося путешественника по Востоку извѣстнаго ученаго И. П. Минаева, удалось найти въ полномъ видѣ его записки и дневники его второго и третьяго путешествія по Индіи. Какъ извѣстно, при жизни покойнаго И. П. Минаева было издано только одно его сочиненіе объ Индіи, составляющее результатъ его перваго путешествія.

— Особая комисія, состоящая изъ представителей министерствъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, подробно разрабатываюшая вопросъ объ улучшеніи и усиленіи переселенческаго дѣла на дальній Востокъ, получила отъ мѣстной администраціи подробныя изслѣдованія качества земли во всѣхъ тѣхъ пунктахъ Южно-Уссурійскаго края, которые нынѣ предназначаются для раздачи поселенцамъ. Въ предстоящемъ 1891 году предположено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ переселить въ этотъ край 500 душъ крестьянъ и казаковъ. Желающіе переселиться должны имѣть по 100 р на душу, безъ различія возраста, на утилизацію переѣздъ отъ Одессы до Владивостока, по 600 руб. на семью для первоначальнаго обзаведенія на мѣстѣ и по 1 р. 8 к. на каждый пудъ багажа, Главнымъ мѣстомъ русскихъ поселеній являются бассейны рѣкъ Суйфуна, Лефу и Сучана и южные берега озера Хинка, какъ мѣстности очень удобныя для земледѣлія.

Варшава. Польскія газеты передаютъ, что недавно арестованы въ уѣздномъ городѣ Туреекѣ, Калишской губерніи, цѣлая шайка конокрадовъ, давно уже подвизавшаяся въ Туреекомъ уѣздѣ. Почти не проходило дня, чтобы не была похищена у кого-нибудь лошадь, домашняя скотина или птица. Все похищаемое немедленно увозилось за границу, въ Пруссію; и тамъ сбывалось. Шайка конокрадовъ состояла большею частью изъ евреевъ и нѣсколькихъ крестьянъ. Въ главѣ ея находился нѣкоторый молодой Іоганъ Шузьль, переселившійся нѣсколько лѣтъ назадъ въ Калишскую губернію изъ Лейпцига, гдѣ онъ занимался перепле тенымъ ремесломъ; вели это дѣло въ обширныхъ размѣрахъ; обанкротившись въ Лейпцигѣ, онъ переселился въ привислинскій край, гдѣ и сталъ во главѣ шайки. Противъ него неоднократно устраивались облавы, но онъ спасался бѣгствомъ Теперь же Шузьль былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія крестьянами и переданъ властямъ.

— Крестецкая уѣздная земская управа приглашаетъ на службу земства женщинъ врачей, съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ и съ правомъ принять съ каждаго приходящаго больного по 10 коп.

— Одинъ офицеръ, состоящій въ дѣйствительной службѣ, былъ уволенъ въ отпускъ впредь до зачисленія въ запасъ арміи. Онъ рѣшилъ перейти въ духовное вѣдомство и подалъ объ этомъ заявленіе мѣстному епархіальному начальству. Мѣстная духовная консисторія обратилась къ командиру той части войскъ, гдѣ служилъ офицеръ, съ запросомъ, не имѣется-ли препятствій къ переводу офицера въ духовное вѣдомство. Былъ полученъ отвѣтъ: «не имѣется», и скоро состоялось рукоположеніе офицера во діакона. Между тѣмъ, при рукоположеніи не было еще Высочайшаго приказа о зачисленіи офицера въ запасъ арміи. Такъ какъ всякій воинскій чинъ, на основаніи военныхъ постановленій, можетъ оставить дѣйствительную службу не иначе, какъ по объявленіи о томъ въ Высочайшемъ приказѣ, то военный министръ призналъ переводъ офицера въ духовное вѣдомство неправильнымъ и обратился къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода съ предложеніемъ, не будетъ-ли признано необходимымъ сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе о точномъ соблюденіи закона. Недавно святѣйшій синодъ, для уясненія подобныхъ неправильностей, разослалъ циркулярные указы.

Житомиръ. Одновременно съ окончательнымъ рѣшеніемъ чиншеваго вопроса будетъ, по словамъ газеты «Волынь», приведено въ исполненіе и устройство быта волынскихъ людей. При заселеніи нѣкоторыхъ юго-западныхъ губерній, владѣльцы крупныхъ земельныхъ участковъ старались образовать на своихъ земляхъ населеніе, которое давало бы непосредственный доходъ уплатою арендныхъ денегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивало ихъ рабочими для веденія фабричныхъ и заводскихъ предпріятій. Населеніе, образованное съ этими цѣлями, и представляетъ собою такъ называемыхъ, вольныхъ людей. Съ послѣдними заключались письменныя долгосрочныя условія, по которымъ они, получая отъ владѣльца земельныя и лѣсныя угодья, а также усадьбы, обязывались работать при заводахъ за условленную плату. Кромѣ того, волынные люди исполняютъ и другія натуральныя повинности, причемъ, однако, трудъ ихъ оцѣнивается чрезвычайно низко. На такое ненормальное положеніе многочисленнаго класса людей было обращено вниманіе, и въ 1864 году было учреждена спеціальная комиссія, на которую и возложено выясненіе способовъ переложенія натуральныхъ повинностей на денежныя. Комиссіи постановила, чтобы вольные люди заключили съ владѣльцами контракты, но послѣдніе, считая себя чиншевиками, уклоняются отъ исполненія этого правила. Въ то же время, администрація не разрѣшаетъ производить выселеніе вольныхъ людей изъ занимаемыхъ ими мѣстъ осѣдлости. Такимъ путемъ установились странныя и крайне убыточныя для землевладѣльцевъ отношенія, которыя нынѣ и рѣшено привести къ окончанію путемъ точнаго и окончательнаго урегулированія это вопроса.

Поневѣжъ. Изъ Поневѣжскаго уѣзда сообщаютъ въ «Вил. Вѣстн.» о слѣдующемъ происшествіи. Въ д. Жейнели проживаетъ довольно зажиточный крестьянинъ О. Я. съ женою и матерью, не жившими между собою. Однажды, во время драки сварливой съ невѣсткою, мужъ выталкнулъ мать за дверь. Оскорбленная мать пожаловалась на сына волостному суду, приговорившему его 21-го октября къ 25-ти ударамъ розгами. Возвратившись домой, сынъ и его жена начали просить прощенія у матери, цѣловали у нея руки, пока мать, наконецъ, согласилась простить. Мировую подадобилось, конечно, вспрыснуть, для чего дѣти повели мать въ корчму, расположенную за лѣсомъ. Проходя черезъ лѣсъ, супруги напали на мать, повалили, связали ее, и сынъ сказалъ ей: «Не била ты меня маленькаго, такъ зачѣмъ же теперь меня большого станутъ бить чужіе люди. А чтобы ты впередъ не жаловалась и не ругалась, такъ и тебѣ отрѣжу языкъ». Мать стала неистово кричать и была услышана лѣсникомъ, который, приближаясь на мѣсто и видя дежащую на землѣ женщину, а надъ нею человѣка съ ножемъ въ рукахъ, принялъ послѣдняго за разбойника и выстрѣломъ изъ ружья опасно ранилъ его въ лѣвый бокъ. Дѣло поступило къ судебной власти.

Рига. Въ непродолжительномъ времени въ Россію, по словамъ Journal de S.-Petersbourg, прибудетъ графъ Гербертъ Бисмаркъ, сынъ бывшаго германскаго канцлера. Графъ Бисмаркъ проѣдетъ сначала въ имѣніе барона Мантейфеля, близъ Риги.

Темиръ-Ханъ-Шура, Дагестанской области. Здѣсь существуетъ малозначительный частный музей древностей, принадлежащій инзаю М. А. Наваншадзе. Въ этомъ музеѣ, какъ сообщается въ газетѣ «Кавказъ», надъ устройствомъ котораго владѣлецъ трудился болѣе 30 лѣтъ, отыскивая разныя старинныя вещи, есть не мало замѣчательныхъ предметовъ, могущихъ представить несомнѣнный интересъ для археологовъ. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ до шестисотъ.

Енисейскъ. Мы уже сообщали объ англійской экспедиціи, черезъ Карское море, въ устье Енисея; въ настоящее время получены нѣкоторыя подробности объ ея плаваніи. Пароходы Biskaja, Bertha и Thule около двухъ первыхъ недѣль минувшаго августа проведели у Пырыова Носа, близъ Югорскаго Шара, въ ожиданіи освобожденія отъ льдовъ проходъ въ Карское море, Въ половинѣ августа пароходы Biskaja и Thule вошли въ Карское море и, не встрѣчая болѣе льдовъ, благополучно достигли Енисея, прошли вверхъ по рѣкѣ до города Енисейска, гдѣ, сдавъ товары, благополучно, тѣмъ-же путемъ, возвратились въ порты сѣверной Норвегіи. Экспедиція была снаряжена англо-сибирской торговой компаніей, застрахованной для этой цѣли норвежскіе пароходы.

Одесса. «Одесскій Листокъ» разсказываетъ слѣдующую семейную исторію. Домовладѣлецъ слободки Романовки, близъ Одессы, М. Б—въ, 50 лѣтъ, живетъ не въ ладу съ своею женою, 30-лѣтнею женщиною. Сначала у супруговъ происходили ссоры, но съ теченіемъ времени ихъ отношенія до того обострились, что ссоры стали завершаться кулачными потасовками. Нѣсколько времени назадъ, Б—къ, во время такой «потасовки», переломилъ женѣ руку. Пострадавшая была отправлена въ городскую больницу, гдѣ пробыла недѣли три. Недавно супруга Б—къ выздоровѣла и выписалась изъ больницы. Когда она явилась домой, мужъ встрѣтилъ ее, сверхъ ожиданія, ласково. «Ну, что, выздоровѣла? Поправилась рука?»—обратился онъ къ женѣ. —«О, да! Рука моя такъ оправилась, что я въ состояніи отправить тебя туда, гдѣ была по твоей милости три недѣли». Съ этими словами она нанесла мужу нѣсколько ударовъ въ лицо, до того сильныхъ, что повредила ему правую щелюсть. Б—къ доставленъ въ городскую больницу и занялъ мѣсто, накануне освобожденное его женою.

ЗАРРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Англія. Англія принимаетъ дѣятельныя и обширныя мѣры къ защитѣ устья Темзы; по близости форта Шарнидъ положены подводныя мины, и верки форта Гренъ значительно усилены. Въ скоромъ времени ожидаются новыя распоряженія о защитѣ береговъ и устьевъ Темзы.

Турція. Весьма лестный пріемъ, оказанный султаномъ командиру французской эскадры Средиземнаго моря, адмиралу Дюперре, произвелъ, какъ увѣряютъ, неблагопріятное впечатлѣніе въ лондонскомъ Foreign Office. Дѣйствительно, адмиралу Дюперре были оказаны на берегахъ Босфора чрезвычайныя, почти царскія почести. Не только адмиралу были пожалованы разомъ орденъ Османіе и Имамъ-Ихтіаръ первой степени, но въ честь его были даны пышнымъ парадный обѣдъ при особенно роскошной обстановкѣ, за которымъ, нѣсколько дней спустя, состоялся въ честь французскихъ гостей-моряковъ банкетъ въ адмиралтействѣ. Кромѣ того, султанъ неоднократно принималъ адмирала въ частной аудіенціи и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ. Всѣ эти почести, а еще болѣе частыя бесѣды султана съ Дюперре и относительно продолжительное пребываніе посланнаго въ Константинополѣ вызвали недовольствіе и подозрѣнія въ политическихъ центрахъ тройственнаго союза, особенно въ Лондонѣ. Полагаютъ, что французскимъ правительствомъ положена была на Дюперре важная политическая миссія и что адмиралъ успѣшно выполнилъ данное ему порученіе. Миссія имѣла, какъ говорятъ, прямое отношеніе къ армянскому вопросу. Такъ какъ въ Англіи, повидимому, стараются раздуть этотъ вопросъ, въ Россіи-же, напротивъ, желаютъ только, чтобы были удовлетворены законныя требованія армянской церкви и армянскаго населенія, но не хотятъ обостренія отношеній между султаномъ и его армянскими подданными, то адмиралъ Дюперре въ разговорахъ своихъ съ султаномъ и турецкими министрами высказывался въ томъ смыслѣ, что французское правительство вполнѣ раздѣляетъ русскую точку зрѣнія и, желая спокойствія и мира на Востокѣ, совѣтуетъ принять надлежащія мѣры къ успокоенію умовъ. Присовокупляютъ, что адмиралъ Дюперре успокоилъ при этомъ султана на счетъ вмѣшательства Англіи въ дѣло, а также относительно приписываемыхъ Италіи видовъ на Триполи. Держась во время переговоровъ принциповъ утилитарной политики, Дюперре не упускалъ, однако, изъ виду специфически французскіе интересы и, какъ говорятъ, доказывалъ необходимость для Турціи энергичнѣе прежняго настаивать, если не на немедленномъ очищеніи Египта англичанами, то по крайней мѣрѣ на томъ, чтобы въ Лондонѣ точно опредѣлили срокъ дальнѣйшей оккупаціи страны фараоновъ.

— Пріостановленные было англо-итальянскіе переговоры о разграниченіи сферъ вліянія въ Африкѣ возобновились. Англичане ждали новыхъ инструкцій, теперьони ихъ получили, но пока еще не выяснено, соглашается-ли въ Лондонѣ на уступку Кассалы или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, Италія продолжаетъ настаивать на этомъ пунктѣ. Органъ г. Криспи, Reforma, говоритъ, что для Египта Кассала никакого значенія не имѣетъ. Правда, что городъ этотъ былъ присоединенъ въ 1840 г. Мегеметомъ-Али къ египетскимъ владѣніямъ, но въ 1886 г. Англія уступила Кассалу негусу Іоанну, который не замедлилъ ее потому только, что весь край былъ опустошенъ дервишами. Обстоятельство это не уничтожаетъ, однако, факта, что Англія не считала Кассалы необходимымъ для обороны Египта пунктомъ и уступила его государству, права котораго перешли къ Италіи. Аргументація Reforma, конечно, натянута, но права Англіи на Кассалу столь-же сомнительного свойства, какъ и права Италіи. Кассала принадлежитъ либо Египту, либо Абиссиніи, а не ихъ опекунамъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Каира, извѣстный соперникъ Махди шейхъ Сенуссіенъ идетъ во главѣ многочисленнаго войска на Хартумъ. Въ Суданѣ свирѣпствуетъ голодный моръ.

— 30 сентября (12 октября) опубликовано въ Константинополѣ иradе, коимъ представителю группы Deutsche Bank Альфреду Коулла выдается концесія на сооруженіе желѣзной дороги отъ Салоникъ черезъ Караферію до Монастыря на протяженіи 205 кил. Правительственная гарантія въ размѣрѣ 14,300 фр. съ кил. гарантируется десятилѣтними сборами въ Салоникахъ и Монастырѣ. Въ то же время Deutsche Bank принимаетъ на себя обязательство построить на такихъ же условіяхъ вѣтвь изъ Караферіи къ сербской и греческой границамъ, между Велендцемъ и Кулабакомъ, а также безотлагательно приступить къ изслѣдованіямъ о направленіи линіи для соединенія Монастыря съ Аллоною и Дурацо, т. е. съ Адріатическимъ моремъ.

Сербія. Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что по порученію королевы Наталіи составлена меморія, которая будетъ внесена на разсмотрѣніе скупщины тотчасъ послѣ открытія сессіи, слѣдовательно въ первыхъ числахъ ноября. Въ этой меморіи королева требуетъ, чтобы права ея, какъ королевы-родительницы наслѣдующаго короля, были точно установлены, дабы она имѣла возможность наблюдать за воспитаніемъ сына. Къ меморіи будутъ приложены документы, касающіеся бракоразводнаго дѣла. Присовокупляютъ, что, въ случаѣ, если скупщина сочтетъ невозможнымъ удовлетворить ея требованія, королева-мать останетъ будто бы на всегда Сербію и поселится во Франціи.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Отъ Иркутскаго Горнаго Управленія.

Иркутское горное управленіе доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на основаніи 84 и 103 ст. Уст. о части. золотопр., нижеположенные золотосодержащіе пріиски и рудники назначены къ продажѣ съ торговъ, которые будутъ производиться въ горномъ управленіи 6 февраля 1891 года. Запечатанныя объявленія должны быть представлены въ горное управленіе къ 12 часамъ дня назначеннаго для торга. Желающіе торговаться обязаны исполнить въ точности 90, 91, 92 и 100 ст. ст. Уст. о части. золот., а также положенія бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири по журналамъ онаго, состоявшимся 27/11 февраля 1874 г. за № 37 и 10 февраля—2 марта 1878 г. за № 74 и разсылаемымъ въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 2 и 7 марта 1874 г. и 24 марта 1878 г. въ №№ 27, 29 и 24.

ВѢДОМОСТЬ

пріискамъ, назначеннымъ къ продажѣ съ торговъ въ 1891 г.

№ № по порядку	Названіе пріисковъ и кому принадлежали.	Мѣстонахожденіе пріисковъ.	Величина отведенной площади. Въ квадратныхъ саженяхъ.	Въ десятинахъ. Десятинъ.	Въ 2400-й части десят.	Въ погонныхъ саженяхъ.	Содержаніе золота въ пескахъ
165	Преображенскій—Амурско-Уруминг. К°.	Амурской области: по рч. Уруми.	112400	46	2000	1500	ЗОЛОТА.
166	Голюйскій—Верхне-Амурской золотопромышленной К°.	По рч. Дабукитъ.	619668	258	468	2500	
167	Иванновскій—той-же К°.	По рч. Большой Ульдекитъ.	298387	124	787	2500	
168	Утренній—той-же К°.	По ключу Монготкому, впадающему справа въ рч. Большой Ульдекитъ.	223276	93	76	1875	
169	Надежный—жены Балагачанскаго купца Е. К. Чуваевой.	Олекминскаго округа: по рч. Угахану.	218958	91	558	1955	
171	Воскресенскій—подполк. П. В. Берхъ.	Амурской области: по ключу, впадающему справа въ рч. Амунмачи или Амонучи.	47932	19	2332	500	
172	Гавріло-Архангельскій—жены генералъ-майора Д. А. Шаніявской.	По рч. Амунмачи.	82446	34	846	638	
173	Татіяновскій—дворянина Н. А. Михеевъ.	По рч. Ашинкамъ.	282612	117	1812	1882	
174	Михаило-Архангельскій—жены генералъ-майора Д. А. Шаніявской.	По рч. Бирикулъ.	323286	134	1686	2010	
175	Покровскій—генералъ-майора А. Л. Шаніявскаго.	По рч. Биджанъ.	489685	204	85	2200	
176	Веніаминовскій—Вершеудинской купчихи Л. Л. Рубинштейнъ.	Нерчинскаго округа: по рч. Барунъ Жильбарій.	68180	28	980	750	
177	Николаевскій—Благов. мѣщанина П. А. Шукова.	По отпадку, впадающему справа въ рч. Бурбурой.	168620	70	620	1125	
178	Дмитріевскій—Нижнаской золотопромышлен. К°.	Амурской области: по рч. Оронъ-Бира.	513600	214	—	2179	
180	Троицкій—Иркутской купеческой жены Н. С. Яковлевой.	По рч. Вангѣ.	366080	152½	—	2370	
181	Начальный—коллежскаго совѣтника Н. С. Львова.	По ключу Безъназванія, впадающему слѣва въ рч. Сивагли.	128672	53	1472	730	ЗНАКИ.
182	Вангинскій—Иркутск. купца И. Н. Яковлева.	По рч. Вангѣ.	488600	203	1400	2499	
183	Опытный—германскаго подданнаго Э. Е. Фокгъ.	По ключу, впадающему слѣва въ рч. Сивагли	15272	6	872	133	
184	Рудный—Читинскаго мѣщанина С. А. Шумова.	Нерчинскаго округа: по рч. Иль и впадающей въ нее слѣва рч. Шиндуи.	419847	174	2247	2069	
185	Сергѣевскій—Иркутскаго купеческаго сына А. Г. Патушинскаго.	Олекминскаго округа: по правой вверхъ вершинѣ рч. Аунакитъ.	331600	138	400	2100	Въ 100 п. ческ. 3 з. 33⅓ дол.
186	Ивановскій—Нижнеудинскаго купца Н. Е. Гаетова.	По лѣвой вершинѣ рч. Аканакъ-Накатами.	157462	65	1462	635	Знаки золот.
187	Опытный—Нижнеудинскаго мѣщанина И. А. Веретенникова.	По рч. Атыркинъ-Бериканъ.	248550	103	1350	2364	
188	Воскресенскій—Читинск. купца Д. В. Полутова.	Нерчинскаго округа: по рч. Куджертай.	41700	17⅜	—	812	
189	Всѣхъ-Святыхъ—Нерчинскаго мѣщанина Н. И Першина.	По рч. Черноипуниной.	189375	78	2175	2487	Въ 100 п. 32 дол.

*) Въ приходо-расходной книгѣ общественныхъ суммъ значится: «Землемѣру за отводъ полосы земли въ 10 шаговъ уплачено 250 р.»

(*Продолженіе будетъ*).

(«*Иркутскія Губернскія Вѣдомости*»).

Продолженіе см № 123)

Типографія М. Ф. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 2 ноября, 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.